

© 1996 г.

З. ИЗАКОВИЧ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ ЮГОСЛАВСКОГО КОНФЛИКТА

ИЗАКОВИЧ Златко - директор Центра по изучению проблем мира и конфликтов Белградского института международной политики и экономики.

Когда в 1989 г. рухнула Берлинская стена, наиболее зримая часть "железного занавеса", это стало символом грядущих общественных изменений в Европе, значение которых может быть сравнимо с последствиями мировых войн или же Октябрьской революции в России. Окончание "холодной войны" в конце 80-х годов предвещало благие перемены. Однако коммунизм, воспринимавшийся как главная угроза европейской безопасности, был заменен национализмом, введение которого в практику политической свободы привело к серьезным катаклизмам в ряде стран континента. Теперь политологи подобно физикам-ядерщикам, следящим за распадом частиц атома в ходе ядерной реакции, наблюдают за осколками расколовшейся коммунистической империи и осторожно прикидывают, какие еще новые конфликтные события возникнут в этой части мира.

В настоящей статье сделана попытка раскрыть политические и этно-религиозные корни явления, которое названо "югославским взрывом", а также его катастрофические результаты.

Политические предпосылки драмы на Балканах

Племена южных славян, пришедшие на Балканы во второй половине VI и начале VII веков, всегда враждовали. К тому периоду император Константин уже принял решение отделиться от Римской империи. Сие не могло не сказаться на стабилизации обстановки. Но позже, по мере вторжения сюда турок, религиозные и этнические отношения резко обострились. В 1102 г. хорваты потеряли свою государственность. А 60 лет спустя после Косовской битвы (1389) было разрушено турками и сербское государство.

В XVIII столетии почти весь Балканский регион оказался под владычеством Турции. Хорваты же и словенцы, обосновавшиеся на западе полуострова, попали в вассальную зависимость от Австро-Венгрии.

Сложившаяся линия раздела явилась в дальнейшем границей между Османской и Австро-Венгерской империями. Тем временем национально-освободительные движения на Балканах начали угрожать безопасности существования самих колониальных гигантов. Насилие и хаос стали повседневными в Боснии и Герцеговине. Это побудило

могущественные государства Европы в 1878 г. на Берлинском конгрессе заставить Турцию дать автономию южным славянам. Впрочем, многие хорваты ее расценили как сербскую колонизацию.

Выходит, уже тогда суть проблемы была в отношениях этих двух наиболее многочисленных этногрупп. Другие оказались слишком малочисленными и слабыми, чтобы действовать самостоятельно. Им приходилось идти на какие-то отдельные союзы с сербами и хорватами или же политически маневрировать вокруг их сталкивающихся интересов.

Еще до первой мировой войны трения и конфликты между заново родившимися государствами вовлекали в свою орбиту и прочие европейские страны. Тогда Балканы и нарекли "пороховой бочкой Европы". Столкновения то и дело происходили на полуострове. Поскольку из-за миграции населения, вызванной распадом Османской империи, возникла этническая чересполосица, ареалы проживания народов на некоторых территориях перемешались. Вместе с тем начали множиться националистические лозунги об этническом разделении, что привело к осложнению и без того напряженной атмосферы.

Аннексия Австро-Венгрией Боснии вызвала новую волну насилия на Балканах. Ее кульминацией стали убийство в Сараеве австрийского эрц-герцога и начавшаяся первая мировая война, с окончанием которой, согласно Версальскому договору, земли южных славян были отторгнуты от Османской и Габсбургской империй. Международное сообщество пришло к решению, что южные славяне - единый народ и смогут наладить общее национальное бытие.

Увы, Королевство сербов, хорватов и словенцев с первого дня своего существования было отягощено грузом проблем. Хорватами и словенцами отстаивалась конфедеративная Югославия (с равноправными партнерскими отношениями), сербами же - унитарная форма государственного устройства, при которой они могли бы осуществить старую мечту: все сербы живут в одном государстве.

Сербы смотрели на новое государство как на возможность расширения собственной территории. Хорваты этому энергично противодействовали. Стремление одних к централизации, а других - к проведению тактики политического обструкционизма вновь усилило противоречия между двумя крупнейшими этносами региона. Югославская политика быстро приобретала черты трайбализма. Политические партии начали формироваться на основе этнических блоков.

Королевское предложение о независимости (имевшее в виду так называемую ампутацию Хорватии и Словении) не прошло. Но оно не исчезло из повесток дня различных конференций, заседаний, собраний. Хорватские политики не однажды обсуждали с лидерами иностранных государств планы разрыва с Югославией. И в конце концов пробритански настроенные военно-популистские путчисты в 1941 г. свергли принца Павла, регента Югославии.

Затем состоялись немецко-фашистская интервенция и расчленение страны, в котором, кроме Германии, участвовали Италия, Венгрия, Болгария. Потом последовала ожесточенная гражданская война. В ней участвовали националисты всех мастей. Во имя защиты своей нации и веры сербы и хорваты (вступившие в союз с мусульманами) стремились уничтожить друг друга. Определенные клерикальные круги санкционировали широко распространившуюся практику насилия, выявившую всю глубину межнациональной розни.

В конце второй мировой войны идея единой Югославии, казалось, была обречена, ибо Ф. Рузвельт возражал против нее. Но У. Черчилль и И. Сталин его не поддерживали. Став победителями, И.Тито и коммунисты провозгласили принцип братской дружбы и единства южных славян и других народов, живших в Югославии.

Облик титовской Югославии сильно напоминал Советский Союз. Республики получили лишь формальный суверенитет с культурной автономией и некоторыми политическими институтами, но не располагали фактической властью, сосредоточенной в центре. Тито верил, что подобная организация власти поможет республикам удер-

жаться вместе. Разрыв с советской моделью коммунизма в 50-е годы вызвал процесс модернизации в экономической и отчасти политической жизни, который способствовал созданию в начале 60-х реформированной рыночно ориентированной экономики. Тем не менее к 70-м децентрализованная социалистическая система практически оказалась в тупике. Правда, понадобились еще два десятилетия, чтобы политические и экономические ресурсы в стране полностью истощились.

Югославский самоуправленческий социализм с "человеческим лицом" стал тяжелым бременем для страны, пытавшейся встроить в экономику рыночные механизмы. Скажем, несмотря на новые подходы к хозяйствованию, существовало централизованное распределение доходов. При этом попытки межрегионального выравнивания среднедушевого достатка своей цели не достигали. К тому же политика трансфертов после 1965 г. резко свернулась. Между тем отовсюду неслись требования о выделении дотаций. Причем каждая республика чувствовала себя обкраденной.

Когда приток иностранной помощи закончился, настал момент платить по счетам. Долгов по смерти Тито накопилось ни много, ни мало 20 миллиардов долларов. Но ни федеральное, ни республиканские правительства справиться с этим не смогли. Это было началом долгого, затяжного экономического кризиса. Политики, принадлежавшие к разным республиканско-этническим группам; вступили на путь взаимных обвинений в неправильном использовании капиталов, полученных из иностранных источников. И как итог, буйно расцвел политический радикализм. Причем самого разного свойства - левый, правый, популистский, националистический.

1981 г. отмечен восстанием албанцев в Косове. Впрочем, албанская проблема проявилась гораздо раньше. Еще в 1968 г. выражавшие на митингах неудовлетворенность своим правовым положением албанцы были разогнаны милицией и армией. Вскоре права наций и национальных меньшинств благодаря конституционной поправке уравнились. Тогда сербы стали высказывать недовольство этой поправкой, осуждая политику протекционизма и историческую несправедливость по отношению к сербской нации. В свою очередь западные республики Югославии, Словении и Хорватии, выступили против методов усмирения албанских демонстрантов. Словом, цепная реакция массовых волнений, в немалой степени пронизанных духом национальных антагонизмов, охватывает всю страну.

В 1989 г. часть югославских политиков, за исключением сербских, призывает к конституционным изменениям, утверждая, что созданная Тито федерация функционально уже нежизнеспособна. Хорватия и Словения настаивают на большей автономии и предлагают трансформировать федерацию в конфедерацию. Сербы это воспринимают как заговор против них. Возникает словенско-хорватское и сербско-черногорское противостояние.

Не заставил себя ждать плебисцит о суверенитете в двух западных республиках. Для Словении, где население в основном однородно, он стал своего рода этнической идентификацией. А вот в Хорватии произошла политическая поляризация между хорватским и сербским населением. ЦК СКЮ, в котором сербов было большинство, попробовал стабилизировать ситуацию с помощью принципов демократического централизма. Не вышло. Не принесли положительных результатов и политические попытки сохранить федеральное единство.

Дальше события развивались так. Сербы в Хорватии, а позднее в Боснии и Герцеговине, организовали свои референдумы, на которых высказались за создание собственных государств в случае, если Хорватия и Босния и Герцеговина обретут независимость.

Ко всему этому добавилась проблема границ. Ведь административное деление не совпадало с историческим расселением этнических групп. Так называемый "парад суверенитетов" сопровождался буйным ростом национализма. Он победил везде, безотносительно к партийной принадлежности государственных лидеров. Это оставляло мало пространства для поиска компромисса. Отчего и сложилась страшная реальность последних лет - братоубийственная гражданская война.

Этно-религиозный генезис

С приходом южных славян на Балканы, они заняли территории, по которым, повторимся, прошла линия раздела Римской империи - на Западную и Восточную, отделившая католичество от православия и предопределившая последующие конфликты между сербами и хорватами. Сложившееся положение очень хорошо описал М. Вебер, показавший как народ с едиными этническими корнями может распаться на две нации просто потому, что исповедует разные религии.

Османское иго, изолировавшее балканские народы от европейской цивилизации, также оказало глубокое воздействие на них. Турецкие завоеватели уравнивали в бесправни все национальности и держали их в состоянии оцепенелости столетиями. После того как турки были вынуждены уйти с большей части Балканского полуострова, ислам здесь так и оставался одной из доминирующих религий, добавив существенный конфликтный элемент в Балканский котел.

Согласно переписи, проведенной в 1921 г., из 12 миллионов 545 тысяч жителей назвали себя православными 5 миллионов 593 тысячи (44%), католиками - 4 миллиона 708 тысяч (32%), мусульманами - 1 миллион 345 тысяч (10,7%). И хотя довольно трудно точно оценить процентное соотношение современной религиозной структуры Югославии, можно полагать, что с той поры картина в целом не изменилась.

До начала нынешней гражданской войны все югославские республики - в меньшей степени, может быть, Словения - имели смешанное население (таблица). Этническое происхождение, религиозные привязанности, разговорный язык на любой из территорий, где жили те или иные национальные группы, были столь перемешаны, что невозможно было и подумать о придании этим территориям этнической чистоты. Однако 45 лет спустя после второй мировой войны история повторилась: с тем же насилием и жестокостью.

Приходится говорить о трех главных смыкающихся конфликтных треугольниках или же "пороховых бочках". В западном треугольнике - конфликт между хорватским (или словенским) сепаратизмом, с одной стороны, и некоторыми республиками, стремившимися сохранить Югославскую федерацию, с другой. В центральной "пороховой бочке" - Боснии и Герцеговине конфликтовали мусульманские и хорватские сепаратисты с сербами, пытавшимися, если не удастся сохранить Союзную Югославию, создать собственное государство. Южная "пороховая бочка" - это сербско-албано-македонский комплекс противоречивых отношений с возможным вовлечением соседних балканских государств.

До середины 80-х годов кто бы ни приезжал в Боснию, ни изучал отношения между хорватами, мусульманами и сербами, неизменно делал вывод, что реальных, заслуживающих тревоги проблем нет. Босния была примером плюралистического общества, в котором Мирно уживались люди разных вероисповеданий.

Правда, временами становилось известно о выходках отдельных маньяков или одурманенных дураков. Но эти досадные исключения не нарушали нормального взаимодействия религиозно-этнических общин. Затем что-то изменилось в Боснии: за очевидно невстревоженным межэтническим общением приоткрывалась иная реальность. Из-за неосмотрительных замечаний по поводу "этих хорватов, мусульман и сербов, всегда дерущихся друг с другом", случайных показов по телевидению ярости людей в связи с теми или иными акциями правительства, разговоров на политических собраниях - "они всегда помогают им, а не нам" - накапливалась взаимная нетерпимость. Так высевались зерна недоверия между этносами. И не только в городах, поселках и селах Боснии, но и в столице - Сараеве. Тем не менее никто не мог предвидеть грядущей катастрофы.

Возможно, лишь при полном погружении в местные культуры, обычаи, традиции и в условиях подлинного взаимодоверия населения можно постичь подводные течения в социумах Боснии и Хорватии.

Распределение населения по республикам и провинциям в бывшей Югославии (тыс.)

Народы	Слове- ния	Хорва- тия	Сербия	Серб- ская авто- номная провин- ция Вое- водина	Серб- ская авто- номная провин- ция Косово	Босния и Гер- цего- вина	Черно- гория	Маке- дония	Общее количе- ство
Словенцы	1,718	24	-	-	-	-	-	-	1,742
Хорваты	54	3,798	27	74	-	756	-	-	4,709
Сербы	47	581	5,082	1,151	195	1,369	57	44	8,526
Мусульмане	27	48	174	-	57	1,906	90	40	2,342
Черногорцы	-	10	75	44	20	14	380	-	543
Македонцы	-	-	31	17	-	-	-	1,314	1,362
Албанцы	-	14	76	-	1,608	-	41	427	2,166
Югославы	12	105	146	169	-	2,40	26	14	712
Другие нацио- нальности	12	78	130	511	53	12	-	161	957

По итогам переписи 1991 г.

Заметим, даже после развернувшихся ужасов осады Сараева, беспощадного кровопролития значительное число сербов и хорватов добровольно оставались тут и разделили страдания с мусульманами. Похоже, они продемонстрировали дух единения в будущем мире разногласий.

"Боснийский узел" затягивался все крепче. Война набирала обороты, стимулируя рост обоюдной жестокости. Боснийские мусульмане стремились утвердить собственную идентичность, краеугольным камнем которой должен был стать ислам. В то же время боснийские сербы и хорваты опасались исламизации Боснии и Герцеговины и вместе с тем утраты своей идентичности. Тем более, что А. Изетбегович недвусмысленно высказался за создание исламского государства.

Кстати, народы, участвовавшие в боснийском и хорватском конфликтах, в общем-то разговаривали на одном и том же языке. А вот религия стала главным мотивом всех драматических событий в экс-Югославии - этнической гомогенизации (первая фаза), этнического разделения (вторая фаза), политического конфликта (третья фаза) и, наконец, гражданской бойни.

Македония - единственная республика, избежавшая четвертой фазы - войны. Она получила независимость мирным путем. Но у македонцев серьезные сложности с идентификацией (выявлением собственно отличительных признаков от соседних народов), что угрожает их национальному самоопределению.

Проблему македонской идентификации коротко можно объяснить следующим образом. Македония граничит с Болгарией, которая признает ее государственность, но не македонский народ; Грецией, возражающей против названия государства Македонией; Югославией, признающей македонский народ, но не государство; Албанией, готовой признать Македонию государством только в том случае, если получат самоуправление живущие там албанцы. Трудности касаются и языка, во многом являющегося болгарским диалектом. Они коренятся и в религии, так как македонская церковь до сих пор находится под сербским патриархатом. Есть и территориальные претензии, которые исходят из Греции.

Так что несмотря на предварительное решение боснийской проблемы (до действительного замирения пока еще далеко) Балканы остаются полем возможных этнических конфликтов (или даже гражданских битв) - в Косове и Македонии.

Травмированная историческая память

Известно, что в событиях, произошедших на Балканах в 1912-1913 гг. (Балканские войны) и в 90-е годы много сходного. Уже тогда в исследованиях аналитиков поднимался вопрос: насколько непримиримость противоборствующих сторон связана с религиозным фанатизмом? При этом признавалось, что религия играла существенную роль в поддержании атмосферы враждебности и стимулировала совместную вооруженную борьбу христиан против турок, но вряд ли была главной причиной раздоров между этническими группами. Важнейший мотивационный фактор в Балканских войнах - агрессивный национализм.

Процесс создания Первой и Второй Югославии, как и обе мировые войны глубоко травмировали историческую память хорватов, сербов, мусульман. И поэтому сегодня, к несчастью, гораздо важнее стало то, во что мужчина, женщина, ребенок уверовали, чем то, что на самом деле происходило.

Первая травма вызвана отношениями между хорватами и сербами. В соответствии с широко распространенной точкой зрения одна из основных причин разногласий двух ведущих этнических групп состояла в сербском доминировании, когда было образовано югославское государство в 1918 г. Сербь преобладали в государственных органах власти, армии, полиции. Хорваты считали, что вместо венгерских правителей они получили сербского короля. Протесты хорватов подавлялись даже с помощью политических убийств. В 1941 г. хорваты под покровительством Германии и Италии создали собственное государство, в которое вошла и территория Боснии и Герцеговины. Во главе его стал А. Павелич.

Многие хорваты считают, что они составляли большинство в партизанских отрядах И. Тито и мучались от того, что им приходится бороться с режимом, установленным на их малой родине. Они утверждают, что четники (сербские националисты) в массовом порядке истребляли хорватов, и к тому же послевоенный коммунистический строй был антихорватским. Хорватское национальное чувство подавлялось цензурой, угрозами тюремного заключения, частичными чистками и т.п.

В то же время немало сербов убеждены, что именно хорватский саботаж после 1918 г. привел к крушению Югославии в 1929 г. А расправа хорватских ультра националистов (ушастей) с двумя миллионами сербских граждан, живших в Великой Хорватии, была ужасной: треть из них уничтожена, остальные же обращены в католическую веру или изгнаны. Полицейские и армейские подразделения Павелича осуществляли геноцид против сербов, евреев и цыган, находившихся в концлагерях (наподобие тех, что были в Польше и других странах Европы). Массовые убийства иноверцев в селениях Хорватии и Боснии были печальной практикой. Сербь уверены, что как раз они определяли силу титовских отрядов партизан, что против воли вынуждены были стрелять в сербских четников. Кроме того, они обвиняют Тито в том, что послевоенный коммунистический режим был антисербским. Сербская территория оказалась разделенной, этнос постоянно подвергался репрессиям.

Вторая травма нашла выражение в отношениях сербов и мусульман в Боснии и Герцеговине. Сербь видели, что мусульмане охотно участвовали в борьбе с ними на стороне турок, австрийцев, ушастей. Вместе с тем мусульмане помнили о геноциде, развязанном против них четниками в военные годы, о том, как их высылали в Турцию. И, наконец, третью травму породили сербо-албанские отношения. Албанцы не забыли о жестокостях сербской оккупации в 1878 г., когда стал увеличиваться ареал их проживания, о попытке сербизации албанского населения, о депортации и массовых убийствах. Но и сербам в свою очередь есть о чем помнить, в частности об албанских фашистах, ведших во время второй мировой войны борьбу с сербами и изгонявших их из Косова - исторической колыбели сербской нации.

Следует подчеркнуть, что большая часть таких болезненных воспоминаний, берущих начало в семейных традициях или же политической пропаганде, имеют солидную историческую почву. Но при всем том не старые обиды вызвали нынешний разгул

жестокосердия. В этом повинны политики. Извержение насилия и неудержимой резни санкционировалось авторитетными деятелями, стоящими во главе государства, этнических и религиозных групп, политических движений.

Надо сказать, что церкви в бывшей Югославии строго оберегают идентичность наций, к которым принадлежат, и твердо отстаивают старые стереотипы, предубеждения, предрассудки, а также нетерпимость по отношению к нациям, исповедующим другую религию. Конечно, церковные иерархи не способны были развязать гражданскую войну. Это сделали правительства, политические лидеры, элиты. Они искали новые источники легитимности, но зашли в тупик.

События в бывшей Югославии показали, что как только начинаются перестрелки, контроль за политическими событиями переходит из рук рационально мыслящих политиков в руки экстремистов, которые неминуемо ведут дело к гражданской войне. Проще говоря, боевые операции, логика войны, всеобщий хаос дают шанс военным лидерам и радикальным политикам действовать автономнее, чем в мирной обстановке.

Сейчас, после нескольких кровопролитных лет, кажется, выход найден. Посредством силового давления американцев война в Боснии и Герцеговине остановлена. Туда введены миротворческие войска, основу которых составили американские подразделения. Но насколько будет долговременным и прочным мир под сенью натовских штыков? Ведь проклятые вопросы межэтнических отношений так и не решены. А жизнеустройство, навязанное силой, никогда не было благом для народов, населяющих Балканский полуостров.

Перевод с английского А. ЗОЛОТЫХ